

УДК 159.9

НАУЧНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОСПИТАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

СТОЛЯР Ольга Львовна,

кандидат педагогических наук, преподаватель английского языка НОУ «Полиглот»,
г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается содержание концепта «языковая личность», ее типы, модели, понятия первичной и вторичной языковой личности, её компоненты для экстраполяции данного концепта в педагогическую теорию и практику с целью воспитания языковой личности, способной к межкультурным коммуникациям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность, концепт, типы, воспитание, компоненты, модели, первичная языковая личность, вторичная языковая личность.

STOLYAR O.L.,

Cand.Pedagog. Sci., Teacher of English,
Non-state Educational Establishment "Polyglot", Rostov-on-Don

LINGUISTIC PREREQUISITES FOR LANGUAGE IDENTITY DEVELOPMENT

ABSTRACT. The article discusses the concept of "linguistic identity", its types, models, concepts of primary and secondary language identity and its components in order to introduce this concept to pedagogical theory and practice with the aim of language identity development for effective intercultural communication.

KEY WORDS: language identity, concept, types, education, components, models, primary and secondary language personality.

В современном обществе актуальной общественной потребностью становится воспитание языковой личности, способной к межкультурным коммуникациям. Эта проблема уже нашла определенное отражение в лингвистических исследованиях. Однако в педагогике результаты этих исследований практически не используются.

В нашей работе предпринята попытка рассмотрения, прежде всего, содержания теоретического концепта «языковая личность» и выявления предпосылок для его экстраполяции в педагогическую теорию и практику.

При определении содержания концепта «Языковая личность» (ЯЛ) мы опираемся на общую теорию личности, особенно в части ее социологического и психологического содержания, а также на изученные нами работы о разных аспектах данного концепта. Термин «концепт» мы понимаем как «содержание понятия и его смысловое значение» [4].

Что в настоящее время вкладывается в содержание концепта «ЯЛ»?

Согласно энциклопедии русского языка «ЯЛ – 1. Любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире; 2) наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов» [26]. Однако современная наука рассматривает это понятие шире и глубже, о чем мы скажем ниже.

Приоритет разработки и использования понятия «ЯЛ» принадлежит русской лингвистике, хотя идея рассматривать существование и функционирование языка в связи с его носителем – человеком – известна давно. Предпосылки возникновения теории ЯЛ можно проследить, начиная с XIX-го века в работах В. фон Гумбольдта, трактовавшего язык как «орган внутреннего бытия» [21, с. 6] и как выразителя духа и характера народа, нации. В этом определении есть обобщенное понимание ЯЛ как представителя рода *homo sapiens*, умеющего соединять мысль со звуком и использующего эту способность для общения, а также понимание ЯЛ как представителя своего народа, национальной ЯЛ.

Далее, И.А. Бодуэн де Куртене писал в 1899 г.: «Человеческий язык, человеческая речь существует только в мозгу, только в "душе" человека, а основная жизнь языка заключается в ассоциации представлений в самых различных направлениях» [26].

Уже в начале XX в. выдающийся российский языковед А.А. Шахматов утверждал, что «реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области, народа оказывается известной научной фикцией» [26]. Дальнейшее продвижение к термину «языковая личность» связано с именем немецкого языковеда И.Л. Вайсгерберера, которого считают виднейшим представителем неогумбольдтианского направления в языкознании первой половины XX века. Ученый считал, что язык – 1) среднее звено, опосредующее влияние внешнего мира на «внутренний духовный мир человека»; 2) проявление национального духа [11, с. 123].

Сам термин «ЯЛ» впервые употреблен В.В. Виноградовым в 1930 г. в книге «О художественной прозе». Ученый подошел к понятию языковой лич-

ности путем исследования языка художественной литературы. Логика развития понятий «образ автора» и «художественный образ», центральных в научном творчестве В.В. Виноградова, подвела исследователя к вопросу о соотношении в произведении ЯЛ, художественного образа и образа автора. Первые описания конкретных ЯЛ также принадлежат перу В.В. Виноградова [5], в том числе описания ЯЛ Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского.

Продолжил лингвистические исследования ЯЛ Г.И. Богин, который определил, что ЯЛ не только носитель языка, но и «комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу, личность речевая» [3, с. 3]. В настоящее время общепринятой считается концепция ЯЛ, представленная Ю.Н. Карауловым в конце 80-х годов. Под ЯЛ ученым понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [15, с. 3].

Ю.Н. Караулов выделил три уровня структуры ЯЛ: вербально-семантический, когнитивный и мотивационный (прагматический).

На вербально-семантическом уровне рассматриваются слова и их значения. Этот уровень предполагает для носителя «нормальное владение естественным языком» [15, с. 3].

На когнитивном уровне изучаются понятия, идеи, концепты, «складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную и систематизированную "картину мира", отражающую иерархию ценностей» [15, с. 3].

На этом уровне ЯЛ выражает себя в обобщенных высказываниях, определениях, крылатых выражениях и т.д. [22]. Третьим, высшим уровнем ЯЛ является мотивационный, отвечающий, с какой целью конкретная ЯЛ использует в своем тексте именно эти слова и понятия, какую мысль автор текста хочет выразить и передать.

Ю.Н. Караулов также называет этот уровень «прагматическим», так как он заключает в себе «цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире» [15, с. 4].

С лингвистической точки зрения каждый из уровней ЯЛ характеризуется своим набором единиц. К вербально-семантическому уровню относятся: слово, морфема, синоним, словосочетание и т.д. В качестве единиц когнитивного уровня, отражающих относительно стабильную картину мира носителя языка, можно назвать: обобщенное высказывание (т.е. афоризм, сентенция, поговорка и т.п.), фразеологизм, метафора, наглядный образ (живая «кинематографическая» картинка), каламбур и др. [26]. Единицы мотивационно-прагматического уровня ориентированы на прагматику и проявляются в «коммуникативно-деятельностных потребностях личности» [15, с. 4]. Все три уровня структуры ЯЛ пронизывает психологический аспект, но, в отличие от психологии, которая рассматривает собирательное представление о человеке, с лингвистической точки зрения ЯЛ рассматривается как конкретная индивидуальность.

Согласно Ю.Н. Караулову, концепция трехуровневого устройства ЯЛ соотносится с тремя типами коммуникативных потребностей – контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения – коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Уровневая модель ЯЛ отражает обобщенный тип личности, а конкретных языковых личностей может быть множество в данной культуре. Они отличаются разной степенью значимости. Иными словами, ЯЛ представляет собой модель речевых личностей, состоящую из многих слоев и компонентов, где речевая личность – это ЯЛ в процессе реального общения и деятельности. Национальная и культурная особенность ЯЛ и самого общения проявляется именно на уровне речевой личности.

Изучая ЯЛ, можно определить систему ценностей и «картину мира» данной личности с ее жизненными целями, мотивами и установками, которые проявляются в текстах, порождаемых данной языковой личностью. Фактически, каждый из нас – языковая личность, и создаваемые нами тексты говорят о нас.

Широко известно высказывание Ю.Н. Караулова о том, что «языковая личность – вот та сквозная идея», которая «пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека вне его языка» [14, с. 3].

Исследователи солидарны в том, что ЯЛ проявляется через язык, речевую деятельность и ее результат – текст, который отражает особые качества языковой способности автора или адресата [9].

Нам близка позиция В.В. Воробьева, согласно которой «о личности можно говорить только как о ЯЛ, воплощенной в языке» [7, с. 26].

По мнению К. Ажежа [1], языковая способность генетически заложена в человеке, и языковая деятельность является определяющим свойством биологического вида *homo sapiens*. Однако невозможно охарактеризовать эту способность только как врожденное свойство человека, так как она очень быстро приобретает социальное содержание и не может рассматриваться отдельно от языка, реализующего эту способность.

О первичной ЯЛ мы говорим, имея в виду представителя определенного, родного языка, который всегда «сопровождает человека и выражает его» [12].

Способность владеть различными функциональными разновидностями языка и творческий процесс создания текста как проявление языковой индивидуальности свидетельствуют о развитой языковой личности. По мнению известного стилиста Ю.М. Скребнева, чем большим количеством стилей и жанров, т.е. субъязыков (термин Ю.М. Скребнева) [2], активно владеет ЯЛ, тем она развитее, так как владение этими субъязыками приравнивается к знанию дополнительного иностранного языка. (Нам известны примеры, когда сотрудники прокуратуры г. Ростов-на-Дону свободно владели блатным жаргоном, на котором они разговаривали – «ботали по фене» – с представителями криминального мира. Знание данного субъязыка вызывало у их собеседников доверие и уважение, что в результате вело к раскрытию многих преступлений).

В зависимости от предпочитаемых языковой личностью фраз В.И. Карасик различает два типа ЯЛ на основании анализа использования ею фразеологизмов: эгоцентрический и социцентриче-

ский. Эгоцентрическая ЯЛ часто использует яркие, необычные выражения, в том числе фразеологизмы, с целью украшения речи и самопрезентации; в то время как социоцентрическая ЯЛ пользуется клишированными выражениями для подтверждения собственного статуса и опознания членов своей социальной группы [13, с. 21]. В современной лингвистике теория языковой личности представлена в когнитивном (Г.И. Берестнев, Ю.Н. Караулов, А.М. Шахнарович и др.), коммуникативно-деятельностном (Г.И. Богин, Е.В. Иванцова, В.Д. Лютикова, В.И. Шаховский и др.), лингвокультурологическом (В.В. Воробьев, В.Г. Гак, Р.И. Розина и др.) и других аспектах [6].

Проанализированы различные типы ЯЛ: диалектная, коллективная и индивидуальная. В рамках последней преобладают наблюдения над творческими личностями – писателями, поэтами, филологами; изучаются также рядовые носители языка и персонажи художественных произведений [10].

Мы нашли даже доклад ученицы 8 класса о ЯЛ своего дедушки, сделанный ею для международной научно-практической конференции «Языковедение для всех» [20]. Выполнены исследовательские работы по типологии ЯЛ: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В.П. Нерознак), этносемантическая ЯЛ (С.Г. Воркачев), элитарная (Т.В. Кочеткова, О.Б. Сиротинина), семиологическая (А.Г. Баранов), русская (Ю.Н. Караулов), языковая и речевая (Л.П. Клубукова, Ю.Е. Прохоров), словарная (В.И. Карасик), эмоциональная (В.И. Шаховский), фольклорная (С.Е. Никитина), диалектная (К.И. Демидова, Е.В. Иванцова, В.П. Тимофеев), письменная и читающая (В.В. Наумов), гендерный аспект ЯЛ (О.Л. Каменская), ЯЛ западной и восточной культур (Т.Н. Снитко), ЯЛ «средневекового человека» (Т.И. Вендина), историческая ЯЛ (исследования ЯЛ Петра Великого) (Н.И. Гайнуллина), Ивана Грозного (О.В. Попова), купца М. Тюльпина как отражение эпохи конца XVIII – начала XIX веков (Е.Н. Смирнова), ЯЛ составителя «Повести временных лет» (Д.В. Аникин), языковая личность бывшего сельского жителя [6], языковая личность переводчика в дискурсе переводов Б.В. Заходера с английского на русский (О.Н. Шевченко), советская ЯЛ времен Великой Отечественной войны (А.А. Ворожбитова), ЯЛ как субъект политического дискурса (М.Г. Цуциева) и др.

Изучается роль прецедентных текстов в формировании ЯЛ [24], где под «прецедентными текстами» понимаются широко известные, многократно используемые в речевой практике тексты российской и зарубежной художественной литературы, крылатые слова и выражения. Оперирование такими текстами имеет прагматическую направленность, выделяет глубинные свойства и уровень развития ЯЛ. В связи с неуклонно возрастающей ролью интернета в обществе предприняты попытки исследовать ЯЛ в электронном гипертексте [17] на материале ведущих жанров электронного гипертекста – чата и электронного письма путем создания конкретных речевых портретов на основе анализа ведущих жанров общения с применением методов математической статистики. Наиболее ярко в электронном общении проявляется внутренний мир говорящего и особенности его языковой личности в построении словосочетаний и предложений, согласовании слов и использовании других норм синтак-

сиса, который непосредственно связан с процессами мышления и коммуникации.

В зависимости от сочетания внешних и внутренних факторов выделяются типические ЯЛ, например, телевизионный ведущий, предприниматель, эмигрантка первой волны, интеллигент, политик, современный старшеклассник, «новый русский» и др. (Н.В. Аниськина, Е.В. Бакумова, Г.Н. Беспямятнова, Е.А. Земская, Л.П. Крысин, И.Н. Тупицина, А.Д. Шмелев и др.) [6]. Помимо ЯЛ художественных произведений анализируются индивидуальные и коллективные ЯЛ, ЯЛ людей разного пола, возраста, социального положения.

С точки зрения социолингвистики различают вульгарные и примитивные ЯЛ, а также элитарные ЯЛ, сочетающие в себе высокий уровень коммуникативной компетенции и выраженное индивидуальное, авторское своеобразие общения. К таким ЯЛ относятся известные ученые, лекторы, мастера слова. К самому высокому уровню элитарной ЯЛ относятся языковые эксперты и языковые творцы, которые в силу профессии или языкового чутья являются хранителями норм и канонов языка, авторами качественной художественной, научной или публицистической литературы, а также многие неизвестные авторы удачных выражений, вошедших во всенародное употребление [25].

Развитием теории ЯЛ является теория лингвокультурных типажей (школа В.И. Карасика, Волгоград), т.е. типизируемых определенных личностей, узнаваемых по своему вербальному и невербальному поведению. Теория лингвокультурных типажей развивает теорию ЯЛ в рамках лингвокультурологии и синтезирует в себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии.

Лингвокультурные типажии или типизируемые ЯЛ выделяются на разных уровнях и могут являться представителями культуры, социальной группы, микрогруппы, а также отдельно взятой индивидуальностью [23, с. 89].

В социологии коммуникации выделяется коммуникативная функция ЯЛ, активизируемая в разносторонней коммуникативной деятельности человека [19, с. 249].

Понятие «ЯЛ» рассматривается также как часть понятия «коммуникативная личность», которую характеризует не только вербальная, но и невербальная коммуникация.

Помимо вышеупомянутых исследований есть и другие концепции ЯЛ. Так, В.В. Красных выделяет в ней следующие компоненты: 1) человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; 2) собственно языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений; 3) речевая личность – это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, репертуар средств; 4) коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [18].

Несмотря на различные подходы к изучению ЯЛ, исследователи едины в том, что становление языковой личности на родном языке есть продукт развития целостной личности.

Поскольку мы занимаемся процессом воспитания ЯЛ на иностранном языке (английском), способной успешно осуществлять социальное взаимо-

действие с носителями иной культуры, нас интересует формирование вторичной языковой личности на основе уже сформированной языковой личности на родном языке (т.е. первичной языковой личности).

В отличие от первичной ЯЛ вторичная представляет собой совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне и умение адекватно взаимодействовать с представителями других культур. Вторичная ЯЛ складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, т.е. «языковой картиной мира» носителей этого языка и «глобальной» (концептуальной) картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность [16].

Развитие у обучаемого черт вторичной ЯЛ, способной эффективно участвовать в межкультурной коммуникации, является главной целью обучения иностранному языку [8, с. 65].

Если первичная ЯЛ проявляется в индивидуальных особенностях использования родного языка, то в процессе формирования вторичной ЯЛ идет обучение стандартному литературному и разговорному иностранному языку. Происходит взаимовлияние и взаимопроникновение культур и менталитетов родного языка и изучаемого иностранного (в нашем случае английского). Первичная ЯЛ накладывает отпечаток на вторичную ЯЛ и наоборот. Говоря об английском языке как языке международного общения, следует отметить, что сейчас стало обыденным явлением повсеместное использование английских слов и выражений в русской речи, особенно среди молодежи: юзер (user – пользователь), лозер (loser – неудачник), пипл (people – люди), файл (file) – документ, шузы (shoes – туфли), прикрепить (attach – прикрепить документ к письму), смайлик (smile – улыбаться), бойфренд (boyfriend – друг, парень) и огромное множество других.

Модель вторичной ЯЛ, разработанная И.И. Халеевой [22] базируется на трехуровневой модели ЯЛ Ю.Н. Караулова. Первый этап соответствует вербально-семантическому уровню ЯЛ, по Ю.Н. Ка-

раулову, и составляет предпосылку формирования языковой компетенции. Формируется тезаурус – 1 вторичной ЯЛ (языковая картина мира иностранного языка). На этом уровне осваиваются лексические единицы, грамматические структуры, социальные и культурные знания изучаемого языка. Вторым уровнем вторичной ЯЛ является (по И.И. Халеевой) тезаурусный, а третьим – прагматический. Если тезаурус-1 формирует языковую картину мира, то тезаурус-2 – «концептуально-глобальную картину мира».

В процессе формирования вторичной ЯЛ учащийся сопоставляет родную культуру и культуру страны изучаемого языка, его новые знания, умения и навыки осуществлять коммуникативное взаимодействие с носителями иной культуры способствуют наполнению новым языковым содержанием его первичную ЯЛ, что, безусловно, обогащает и развивает ее.

Анализ различных исследований, посвященный выявлению содержания феномена «языковая личность», показывает, что в ее содержании выделяются следующие компоненты: лингвистические (личность речевая), психологические (ЯЛ индивидуальная, мотивированная), социально-поведенческие (ЯЛ вульгарная, примитивная и элитарная), социокультурные (ЯЛ первичная, вторичная, творческая, укорененная в национальную культуру и национальный язык).

Концепт «ЯЛ» включает в себя ценностный (мировоззренческий), культурологический и личностный компоненты. Ценностный компонент содержит систему ценностей и жизненных смыслов ЯЛ. Культурологический компонент свидетельствует об уровне освоения данной ЯЛ культуры языка, на котором эта личность говорит. Личностный компонент означает проявление индивидуального и неповторимого, которые присущи только этой личности.

Такой анализ концепта «языковая личность» открывает широкие перспективы для ее воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ажеж, К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки [Текст] / К. Ажеж; пер. с фр. – изд. 2-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2006. – 304 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика английского языка (Стилистика декодирования) [Текст] / И.В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.И. Богин. – Л., 1984. – 31 с.
4. Википедия. – (<http://ru.wikipedia.org/wiki/>).
5. Виноградов, В.В. Избранные труды [Текст] / В.В. Виноградов. О языке художественной прозы. – М. : Наука, 1980. – Т. 5. – 360 с.
6. Власкова, М.В. Языковая личность бывшего сельского жителя : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М.В. Власкова. – Киров, 2012. – 23 с. – (<http://www.dslib.net/russkij-jazyk/jazykovaja-lichnost-byvshego-selskogo-zhitelja.html/>).
7. Воробьев, В.В. Языковая личность и национальная идея [Текст] / В.В. Воробьев // Народное образование. – 1998. – № 5. – С. 25–30.
8. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М. : Академия, 2004. – 336 с.
9. Голев, Н.Д. Языковая личность, антропотекст и лингвоперсоналогическая гипотеза языка [Текст] / Н.Д. Голев // Филология: XXI век (теория и методика преподавания): материалы Всероссийской конференции / под ред. Н.Б. Лебедевой, Е.А. Косых. – Барнаул : ВГПУ, 2004. – С. 4–9.
10. Гордеева, М.Н. Речевой портрет и способы его описания [Текст] / М.Н. Гордеева // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – 2008. – № 6. – С. 89–101.
11. Гухман, М.Н. Лингвистическая теория Л. Вайсгербера [Текст] / М.Н. Гухман // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М. : Издательство АН СССР, 1961. – С. 123–162.
12. Джаграева, М.Л. Антропоцентрические основания фразеологических фрагментов языковой картины мира: фразеологическая единица как средство характеристики языковой личности / М.Л. Джаграева. – (http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=6419).

13. Карасик, В.И. Языковой круг, личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
14. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
15. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения [Текст] / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 3–8.
16. Концептуальная картина мира. Языковая картина мира. Языковая личность. Вторичная языковая личность.
17. Левоненко, О.А. Языковая личность в электронном гипертексте: на материале экспрессивного синтаксиса ведущих электронных жанров : дисс. канд. филол. наук : 10.02.01 / О.А. Левоненко. – Таганрог, 2004. – 158 с. – (<http://www.dissereat.com/content/yazykovaya-lichnost-v-elektronnom-gipertekste>).
18. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – (<http://zinki.ru/book/lingvokulturologiya/yazykovaya-lichnost/3>).
19. Мироненко, М.В. Характеристика коммуникативного поведения «шута горохового» [Текст] / М.В. Мироненко // Аксиологическая лингвистика. Лингвокультурные типы: сб. научных трудов / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 249–261.
20. Полякова, М. Мой дедушка: речь как жизнь [Текст] / М. Полякова. – М., 2013. – (<http://ru.znatock.com/docs./index-91067.htm>).
21. Постовалова, В.И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта [Текст] / В.И. Постовалова. – Ленинград : Наука, 1982. – 222 с.
22. Птицына, И.Ф. К вопросу о формировании вторичной языковой личности [Текст] / И.Ф. Птицына // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – С. 59–63.
23. Скачко, Е.Ю. Лингвокультурный типаж «английский рыцарь» [Текст] / Е.Ю. Скачко // Аксиологическая лингвистика. Лингвокультурные типы: сб. научных трудов / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 88–104.
24. Сугонаява, Л.П. Роль прецедентных текстов в формировании языковой личности [Текст] / Л.П. Сугонаява // 11-я Научно-техническая конференция МГТУ (19–29 апреля 2000 года). – (http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/11ntk/materials/section3/section3_2.html).
25. Шахнюк, А.З. Элитарная языковая личность: штрихи к портрету [Текст] / А.З. Шахнюк // Education and Science. – (http://rusnauka.com/ESPR_2006/Philologia/10_shahnjuk%20a.z..doc.htm).
26. Языковая личность // Русский язык: энциклопедия русского языка. – (<http://russkiyyazik.ru/1053>).